

Гедонита

БОСС, ЭТО
НЕ ИЗМЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Гедонита

Босс, это не измена

«Автор»

2026

Гедонита

Босс, это не измена / Гедонита — «Автор», 2026

Коротко: история о том, как мужчина, обозленный отказами жены в супружеском долге, решил ей изменить.***- Дай мне таблетку аспирина, Катерина, - я плюхаюсь на стул. Смотрю с укором на жену. – И не бухти. Не зли меня. И так башка трещит и жажда мучит.Еще хочу добавить: совесть, но не решаюсь так вот сразу, с порога об измене объявить. Да и какой дурак признается в супружеской измене, если от жены не собирался уходить? Повествование идет от мужчины.

© Гедонита, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Гедонита

Босс, это не измена

Глава 1.

Голова раскалывается на тысячи мелких осколков, когда невидимые фиксика, пытаются починить ее после бутылки коньяка, выжратого накануне. Во рту образовалась чилийская пустыня и язык, словно юркая саламандра, шныряет в поисках хоть капли влаги.

Меня мучает жуткий сушняк.

Господи, и сколько же я вчера выпил? И главное зачем?

Нужно найти силы и выбраться с кровати: выпить аспирина или рассола. А лучше и того и другого.

Я пошевелился, и головная боль усилилась.

Кое-как соскреб с себя с постели и пошатываясь, вразвалочку, отправился на кухню.

Там моя жена. Там мое спасение.

Подхожу к столовой и застываю в дверном проеме. Прислоняюсь к лутку и смотрю за женой исподтишка.

Катя колдует над плитой и напевает песенку. Крутит сочным задом, не замечая меня, наблюдающего за ней.

Вот кому хорошо с утра - позавидуешь!

Если бы не головная боль, нагнул бы ее прямо над разделочным столом и выебал, пока она не ожидает нападения.

Сучка! Опять вчера мне отказала. Сославшись на то, что несет от меня перегаром и трахаться с алкашом она не станет.

Ишь какая вредная стала.

А я может очень хотел, несмотря на, то, что был пьян в стельку. И свой мужнин долг выполнил бы на высший разряд. Алкоголь для здорового мужика все равно что виагра.

На жене короткий топ и шортики.

Чудо, как хороша!

Мысленно примеряюсь: как подойду к ней, рывком стяну шорты и вгоню член по самые яйца. Но тут в мозгу что-то взрывается и калейдоскопом вертятся страшные картины. Шокирующие.

И холодный пот градом прошибает меня.

Частная баня. Мой напарник и... моя секретарша. С нами. Двумя.

Чёрт! Я кажись вчера трахнул свою секретаршу в парилке!

Блядь, так еще и не один, а с другом!

Парно. По-разному.

Потом по очереди. Спереди и сзади.

Потом орально, вагинально и... анально!

Ебать копать! Выходит, я изменил своей Катерине!?

Ну и сука же я.

Козел похотливый.

И что теперь? Как быть? Покаяться с порога?

Простит жена меня?

А если не простит, мне страшно даже думать, развод попросит?

Швырнет мне в рожу обручальное кольцо?

Детей, котов, собак - всех заберет и убежит из дома?

Ну нет! Я не готов вдруг резко стать холостяком.

А, стоп! Чего я испугался? Никто же не видел и не сдаст меня.

Андрюха, будь неладен озабоченный друган, что в оргию меня вмешал – Котеночку не скажет. А Вера Павловна себе не враг - смолчит. Ну или премию позднее спросит.

Ну ясно дело – я отверчусь!

Икаю неприлично, громко, чем выдаю присутствие своей жене.

Катюша резко замолкает. Оборачивается и с вызовом смотрит на меня.

- Ну наконец то встал, пьянчуга! А что безрадостно, твоё лицо? - стебет супруга откровенно.

- А дети наши где? – я прохожу на кухню и наливаю большой стакан воды. – Собака? Кошки? – и залпом выпиваю.

— Как где? — Гулять ушли. Барбоса с собой взяли, — сверлит меня взглядом и слизывает с половника сок. — Котята спят.

Вот заебись - подарок. Чтоб дома никого, лишь двое нас. Только одна беда, хуй мой-то не стоит. Еще и голова болит.

- Дай мне таблетку аспирина, Катерина, — я плюхаюсь на стул. Смотрю с укором на жену. — И не бухти. Не зли меня. И так башка трещит, и жажда мучит.

Еще хочу добавить: совесть, но не решаюсь так вот сразу, с порога об измене объявить. Да и какой дурак признается в супружеской измене, если от жены не собирался уходить?

Супруга ухмыляется, довольная что получил за вечер пьянства я сполна. Лекарство мне дает, как заботливая медсестра. Варит кофе и смотрит с сочувствием, ласково, пока я кратко ей рассказываю события встречи с другом накануне.

А память подкидывает мне жаркие картинки. На всякий случай, думаю, что скажет, если вдруг признался ночью, что изменил.

- Скажи, мне Катерина, если узнаешь, что изменил тебе, простишь?

Лицо жены вытягивается. А рука с половником повисает в воздухе.

И тут я думаю, ну не дебил?

А если за одни слова мне по лбу пизданет?

Конечно, я сильнее и дальше бить себя не дам.

- Романов, ты долго вчера парился? А выпил сколько? Ты вообще то думаешь, что мелешь? – смотрит подозрительно.

- Катюша, ты права. Херню мелю. Какая к черту тут измена? Я же тебя люблю, - и я тянусь руками под халат супруге. – Давай по-быстрому. Прямо тут, пока собака и дети не вернулись.

Но Катя взбрыкивает и отступает.

- Не смей меня касаться. Ты провинился. Я тебя вчера ждала, а ты напился.

- Напился. Ну и что? – я начинаю заводиться. – С кем не бывает? Я иногда имею право отдохнуть!

Башка прошла и ум становится ясней. А с ним и Катюшка моя злей. Я вижу жалости в ее глазах все меньше. Сочувствия на грош.

- Ну вот и я хочу на отдых. Без твоей ебли, без животных и детей, — и скидывает фартук на спинку стула, и говорит: — Ну раз ты дома, покорми себя. Вернутся дети — и их тоже. А я пока схожу на фитнес, в парикмахерскую и в магазин, — и, развернувшись, пулей вылетает из столовой.

Ну что ж, все к лучшему сложилось. Измена не считается, если не пойман в ней, не уличен и не доказана она. Но завтра с секретарши все же я спрошу. Что было между нами и как теперь смотреть в ее глаза.

Глава 2.

За некоторое время до события...

Утро только начинало вступать в свои права. Сквозь щель в шторах пробился первый робкий луч розоватого рассвета, окрашивая спальню в мягкие тона. Но мне было совершенно не до романтики пробуждающегося дня. Я проснулся резко, словно от толчка, ведомый самым первобытным и настойчивым желанием. Тело гудело от напряжения, а в паху пульсировал болезненно-твердый, стабильный стояк, настойчиво требующий сладкую вагину.

Я вслепую пошарил ладонью по смятой постели и тут же наткнулся на горячее бархатистое бедро жены. Катюня спала, сладко посапывая, и рефлекторно прижалась ко мне своим сочным, округлым задом. Идеальная картина, если бы не одно существенное «но». На ней снова были эти проклятые «противозачаточные» трусы - широкие, плотные, из той категории белья, что напрочь убивает любую страсть.

Какая разница, что где-то там по краям пришито кружево, если они работают как глухая броня? Я прекрасно знал этот сценарий: начни я сейчас возиться, пытаюсь их стянуть, Катя тут же разлепит глаза, недовольно зыркнет на меня, пошлет куда подальше, а сама демонстративно сбежит.

Но моему изголодавшемуся организму было глубоко плевать на фасоны женского белья - от одного только вида этой аппетитной тугой попы возбуждение взлетело до небес. К тому же этот стояк был не просто утренней физиологией, а результатом затяжной блокады. Жена своими постоянными отказами довела меня до состояния натянутой струны, только усугубляя ситуацию.

Вчера мне, сучка, снова отказала.

Сказала, что сильно голова болит.

Позавчера, как помню, у нее тянул живот.

Неделю прошлую всю, дочка насморком болела. Нам было не до сна, не то, чтобы сексом заниматься.

В квартире творился невыносимый пиздец. Куда ни сунься - везде искры летят. То мать мне мозги чайной ложкой выедает, то жена в ответ пилит. От этого бесконечного женского террора у меня на нервной почве чуть импотенция не случилась.

В итоге, чтобы окончательно не озвереть, не свихнуться и не начать кидаться на людей, я прикрылся жутким завалом на работе и тупо сбежал из дома на три дня. Лишь бы в тишине посидеть и не слушать этот нескончаемый бабский треп.

Я раздраженно откинул в сторону тяжелое одеяло. Лежу и просто любуюсь. Катюшка спит так сладко, так безмятежно. «Спи, моя родная, - проносится в голове. - Спи подольше и позволь мужу немного сбросить это дикое напряжение».

Действовать нужно решительно.

Я аккуратно, но уверенно спустил вниз ткань ее белья, одновременно задирая ночную сорочку выше. Придвинулся вплотную, чувствуя кожей ее жар, и не сдержал тихого, протяжного стога.

Сквозь сон супруга отреагировала почти инстинктивно: призывно выставила попу, потерлась ею о мою твердость, а затем вдруг попыталась сменить позу, отворачиваясь и пряча от меня самое сокровенное.

- И куда это мы сбегает? — хрипло прошептал я.

Крепко и властно перехватив ее за бедра, я не дал ей отстраниться и скользнул пальцами к лобку. Нашупал влажную, отзывчивую киску, сделал несколько дразнящих круговых движений и спустился ниже. Один палец, затем второй мягко проникли в дырочку.

- Отстань, Романов... - она недовольно поелозила на моих пальцах и сонно проворчала: — Я не хочу... я спать хочу.

- О нет, Катюня, дорогая. Зато намерен я любить тебя сейчас, - жарко шепнул ей прямо на ухо, легонько мочку прикусив.

Жена снова попыталась увернуться. Она толкнулась задом, упираясь прямо мне в лобок, совершенно не осознавая, что этим движением сносит мне крышу окончательно. Она сопротивлялась, но тело ее уже отзывалось, как у течной кошки.

Терпеть больше не было сил. Я вытащил пальцы, свободной рукой ловко подцепил ее бедро и одним резким движением заменил их на член. Я ворвался глубоко, сминая ее сонное сопротивление, и из горла сам собой вырвался глухой, звериный рык.

- Пиздец, Катюня, как же охуенно внутри тебя! - выдохнул я, непроизвольно наращивая темп. Я двигался все быстрее, охваченный азартом и вдруг с ужасом осознал: сейчас спущу. Мое долгое воздержание сыграло со мной злую шутку. Еще десяток фрикций, и я просто завершу процесс.

Я замер, стараясь сбить дыхание. Мягко погладил ее грудь, слегка сдавил затвердевшие соски - два лакомых холма.

Катя от удовольствия выгнулась дугой, зажмурила глаза. Я торжествующе понял: она тоже завелась, ей определенно понравилось это утреннее наглое, грубое вторжение. Я начал двигаться осторожно - сначала на самом краю головки, дразня, а затем плавно заходя на всю длину.

- Черт возьми, твоя вагина сладкая, как мед, - прорычал я, делая новый глубокий выпад. Я прижал ее к себе рукой за живот, чтобы чувствовать каждое движение, но уже через пару секунд понял, что окончательно проиграл эту битву с собственным телом.

- Прости, родная... кажется, это предел, - хрипло выдавил я. Понимая, что не выдержу и доли секунды больше, я с глухим стоном резко вышел из нее, орошая горячими толчками ее крестец и свой живот. - Какая же ты все-таки хороша... - пробормотал я, сжимая ее в объятиях и чувствуя, как краска стыда заливает лицо за то, что оказался таким позорным скорострелом.

На несколько секунд в спальне повисла тишина. Катя лежала неподвижно, замерев и не шевелясь, словно переваривая произошедшее. А затем резко подскочила, села на кровати и, уставившись на меня уничтожающим взглядом, принялась отчитывать:

- Ну знаешь ли, Витя! Ты просто ходячее динамо! И зачем, спрашивается, ты меня так раздражил? Чтобы вот так вот завести на пустом месте и тут же бросить?!

- Да, ты права, - я тоже сел в постели, пытаюсь сгладить острые углы, и примирительно, ласково погладил супругу по бедру. - Не смог я продержаться дольше, безумно сильно я тебя хотел. Но, если честно, ты ведь в этом виновата. Сколько сама мне не давала?

- Романов! - угрожающе подалась вперед, злобно зашипев: - На то были объективные причины! И вообще, не так уж редко у нас случается секс. Раз в неделю стабильно я тебе даю!

- Ничего себе заявочка! - тут уж я не выдержал. - И ты считаешь, что это часто? Много?! Да мне, чтобы нормально себя чувствовать, охота как минимум раз в день! А ты вечно выискиваешь какие-то причины для отказа, смотришь на меня так, будто я маньяк-проходимец с улицы, а не твой родной муж!

Катя возмущенно вскочила с койки. Я тут же поднялся следом, полный решимости заглядывать свою вину. Прикинул что до пробуждения детей уж точно раз в нее войду.

- Так, Катя, сейчас мы вместе идем в душ и там спокойно продлим наш секс.

- Еще чего! Не буду я с тобой снова возиться. Желания никакого нет. Уж лучше я еще поплюю, - она демонстративно обошла кровать и направилась купаться, сердито сверкая аппетитным голым задом.

- Иди, иди давай, - плотоядно ухмыльнувшись, бросил ей вдогонку угрозу. - Я тебя прямо там и поимею. Только попробуй закрыться на ключ - клянусь, вынесу дверь!

Катя остановилась, обернулась и, прищурившись, строго погрозила:

- Попробуй только тронуть дверь, Романов. Я тебе вообще больше тогда никогда не дам.

Ну тут уже не выдержал и я обиды, взревел:

- Ты доиграешься, жена! Хочешь, чтобы я на стороне другую нашел?!

- Ой, да пойдешь найди еще такую! - она задрала выше нос, гордо тряхнула своей гривой и скрылась за дверью.

И ведь права, зараза. Люблю я до безумия эту строптивую козу. Но этот хронический недотрах — просто какая-то болезнь, которая то и дело подкидывает в голову дурные мысли о прелюбодеянии.

Глава 3.

- Виктор Романович, вот папки к работе. Будьте добры, подпишите, - голос секретарши прозвучал раньше, чем она сама успела переступить порог моего кабинета. Хлопнув глазами, она скрипуче, с какой-то скрытой претензией процедила: - И Владиславу позвоните, наконец. Ваш друг... он мне вчера телефон оборвал.

Я нехотя оторвал взгляд от светящегося монитора и посмотрел на нее. По документам моей подчиненной, Вере Ивановне, вроде бы перевалило за сорок. Но на вид ей можно было дать тридцать пять, ну, в самом крайнем случае, тридцать семь. Она была чертовски стройной шатенкой с внушительной, тяжелой грудью, обтянутой строгой офисной блузкой. Глядя на нее, в голове мелькнула совершенно неуместная мысль: а неплохо бы помять эту полноту.

Черт возьми, я уже пускаю слюни на собственную секретаршу. С таким недотрахом и до грехопадения недалеко.

- Позвоню я твоему Владу, Вера, будь неладен этот инвестор, — отмахнулся я. - Я вообще-то о другом тебя спросить хотел...

- О чем же, босс? - она вдруг кокетливо склонилась над моим столом. Игриво накрутив на палец выбившуюся кудряшку у виска, Вера моргнула своими длинными ресницами и томно закатила глаза.

Вот же шалунья. От одного этого простого жеста в моих штанах начал подниматься настоящий шторм. От дискомфорта заелозил на кожаном кресле и, чтобы скрыть волнение, произнес куда грубее, чем планировал: — Скажи мне, Вера, ты мужу верность хранишь?

Женщина отшатнулась, словно я ее ударил. В испуге она судорожно свела полы пиджака на груди.

- Что за вопросы, начальник? - возмутилась. - Конечно, я ему не изменяла! Агаси, может, и бабник известный, но я тут совершенно ни при чем. К тому же... мы с ним решили развестись в ближайшее время.

- Ладно-ладно, успокойся, - примирительно похлопал я ладонью по столешнице. - Сделай-ка мне лучше кофе.

Вера Ивановна, оскорбленно виляя крутыми бедрами, горделиво покинула кабинет.

Я снова уткнулся в монитор, делая вид, что погружен в цифры, но про себя сделал жирную мысленную пометку: она разводится.

Докатился. Сажу и думаю о ней, как последний озабоченный кобель. Не о собственной жене, которую сегодня утром бросил в постели так и не удовлетворенной, а о чужой, наемной женщине, которая к тому же старше меня лет на пять. Впрочем, в моем сексуальном застое виновата исключительно Катерина. И я был твердо намерен исправить этот факт грядущей ночью. Если понадобится — возьму жену силой.

В обед ко мне завалился друг. Мой деловой напарник, если быть точным. Едва переступив порог, Андрей сходу выдал:

- Витек, твою помощницу сегодня не узнать. Такая вся из себя важная, в строгих очках. Прямо вылитая наша школьная училка по химии, помнишь, как она нас отчитывала?

- Да брось ты, Андрей, свои влажные пубертатные фантазии. Оставь их в школе и садись, - я кивнул на низкий кожаный диван в углу кабинета. - Зачем пришел-то? Ты же просто так ко мне в офис не заглядываешь.

Андрей вдруг замялся. Здоровый мужик покраснел, как школьник, и забегал взглядом по стенам. Вот те раз.

- Ну... если честно, то я к тебе пришел. Но, как бы сказать, не совсем к тебе.

- Поясни, - я заинтересованно наклонился над столом.

- Она мне нравится... Ради нее хожу к тебе!

- Кого - ее? - я даже не сразу въехал в суть того, что мне пытался донести мой друг.

- Ради Веры! Кого же еще!

- Ты идиот?! Или преждевременной смерти ищешь? - я усмехнулся. - Она, во-первых, старше нас. А во-вторых, муж у нее там — лютей зверь, кавказец. Армянин что ли, не помню точно. Не вникал.

- Да похер мне кто ее муж! - отмахнулся напарник. - Я-то теперь разведен, птица вольная. А с мужем, если надо, разберусь. Я хитрее буду - возьму чужую женщину лаской.

Я сидел и переваривал услышанное. То ли я заработался и упустил момент, то ли Андрей окончательно с катушек слетел, но его горящий взгляд не оставлял сомнений: он абсолютно серьезен. И надо же было такому случиться - я ведь и сам только сегодня утром положил на нее глаз.

Мой изголодавшийся по нормальному сексу мозг мгновенно сорвался в запретные, циничные фантазии. А что, если сообразить тройничок? Кто сказал, что Вера будет против, если ее возьмут сразу двое молодых, крепких мужиков? Тем более, если муж у нее горячих кровей, она наверняка привыкла к жесткому темпераменту. К тому же, когда я спрашивал про измены, мне показалось, что в глазах секретарши мелькнул вполне определенный интимный интерес. А тут еще и Андрюха нарисовался - этот мацо точно знает толк в групповых играх. Был женат, параллельно спал с двумя любовницами, а может, и со всеми сразу.

От этой грязной, тайной мысли я загорелся, как спичка. Живо представил, как мы раскладываем Веру прямо на этом рабочем столе. Эх, если бы моя Катюша хоть вполовину была такой же инициативной! Если бы скакала на мне, давала на столах, в машине, где угодно! А она только причины бесконечные выискивает: то ей жестко, то устала, то настроения нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.